

Глава 12

На втором этаже, в коридоре, Гао Цин, до этого медленно поднимавшаяся, резко изменилась в лице. Стук её каблучков по деревянному полу зачастил, и через мгновение она ворвалась в комнату. Оттолкнув Чэнь Лина, она бросилась к кровати.

Протянув руки к ребёнку, она замедлила движения, а затем осторожно взяла его на руки и, прижав к себе, начала напевать колыбельную.

Плач постепенно стих. Успокоившись, Гао Цин яростно посмотрела на Чэнь Лина.

— Что ты хотел с ним сделать?!

— Госпожа Гао, это не ваш ребёнок.

— Я не понимаю, о чём вы.

Гао Цин дрожала, обнимая ребёнка. Её лицо исказилось от гнева. Схватив стоявший рядом стакан, она швырнула его в Чэнь Лина.

— Все, кто хочет причинить вред моему ребёнку, умрут! Убирайся! Немедленно убирайся!

Чэнь Лин увернулся от летящего стакана. Спрятав талисман обратно в рукав, он оставил на столике визитку.

— Если понадобится, вы всегда можете мне позвонить.

Гао Цин готова была разорвать его на куски. Она горько жалела, что впустила его наверх.

Подняв с пола визитку, она швырнула её за дверь. Вцепившись ногтями в дверной косяк, она издала раздражающий скрежет. Её взгляд, провожавший юношу, был полон яда.

Спустя мгновение она вернулась к кровати и снова взяла на руки младенца со странным выражением лица.

Она прошлась с ним по комнате, и, услышав хихиканье, нежно поцеловала его в холодный лоб. Затем подобрала с пола бутылочку и сунула соску ему в рот.

Наблюдая, как под звуки глотания уровень красной вязкой жидкости в бутылочке уменьшается, Гао Цин искажённо улыбнулась.

Выйдя из виллы, Чэнь Лин всё думал о том, что обычный человек не может одновременно плакать и смеяться. Призрак, как и человек, имеет только один рот и, следовательно, тоже на это не способен.

Так что же это за младенец?

Многоголосый смех рисовал в его воображении бесчисленное множество ртов, за невинностью которых скрывалось зло.

Утренний ветерок, уже тронутый летним зноем, овеял его лицо.

Когда Чэнь Лин вернулся домой, Чжао Сюньчан уже проснулся и делал зарядку во дворе. Увидев ученика, он невозмутимо спросил:

— Был в вилле Гао?

— Шифу, вы как всегда проницательны, — ответил Чэнь Лин, не забыв добавить лести.

Чжао Сюньчан довольно хмыкнул.

— Что выяснил?

— Ребёнок госпожи Гао — не человек, но и не призрак младенца, — сказал Чэнь Лин. — Я подозреваю, что в этом теле находится не одна душа.

Чтобы узнать больше, нужно было подобраться к нему ближе, а в идеале — выяснить происхождение ребёнка Гао Цин.

Чжао Сюньчан снял с шеи полотенце и вытер пот.

— Боишься?

— Нет, — твёрдо ответил Чэнь Лин и, достав из рукава талисман, показал его Чжао Сюньчану. — Я почти усмирил его белым талисманом, но госпожа Гао внезапно появилась и помешала.

Белый талисман был одним из талисманов Пяти стихий, он заимствовал силу у призраков из мира мёртвых для подавления злых духов.

Чжао Сюньчан с одобрением посмотрел на красиво начертанные иероглифы на талисмане, но вслух сказал:

— Выглядит красиво, но энергии Ган маловато. Отвлекался, когда рисовал?

Чэнь Лин поник.

— Всего на секундочку... — пробормотал он.

«Молодые, легко отвлекаются, это понятно». Чжао Сюньчан, хоть и был строг на вид, в учёбе всегда делал ученику поблажки.

В конце концов, он обрёл этого ученика уже на склоне лет. Как же его не баловать?

Хмыкнув, он закрыл тему.

Сегодня дел было много: нужно было найти каменотёса для надгробия предка, а также подняться на гору, чтобы проконтролировать ход работ и поговорить с бригадиром. Чэнь Лин был очень занят.

После завтрака он взял большой пакет с булочками и отправился на гору. Бригадир Ян с рабочими уже были на месте.

Согласно плану, на всём кладбище, за исключением могил для тел, все небольшие урны должны были располагаться рядами по десять, образуя волнообразный узор. Таким образом, каждая могила была обращена к воде и имела за спиной гору.

Чэнь Лин раздал булочки рабочим, а бригадира отвёл в сторону, чтобы обсудить вопрос с питанием.

Бригадир, откусив кусок ароматной булочки, сказал:

— Повар приедет сегодня до обеда. С едой вопрос решён.

Чэнь Лин успокоился и спросил:

— Ян-гэ, вы не знаете, где в городе, кроме как на улицах XX и XX, можно заказать надгробие?

— А чем те две не угодили? Кладбище, где я раньше работал, всегда у них заказывало.

— От горы Юйхэ до них слишком далеко. Они и так дерут втридорога, так ещё и за доставку берут отдельно, а самому забирать не разрешают. Не буду же я платить за воздух, — возмутился Чэнь Лин.

— Ну, тогда я... — бригадир хлопнул себя по бедру. — Точно! На улице Лолинь есть одна гравёрная мастерская. Я слышал, тамошние мастера иногда берут частные заказы на надгробия.

— Гравёрная мастерская? — искусство и похоронное дело — слишком большой разброс.

— Эта мастерская довольно известная. Они занимаются резьбой по нефриту и агату, делают большие каменные скульптуры, а ещё там есть лепка и живопись. Репутация у них хорошая, но, странное дело, клиентов не так уж и много.

Бригадир отправил Чэнь Лину на телефон подробный адрес.

— Если интересно, можешь съездить, посмотреть.

Чэнь Лин был человеком действия и в то же утро отправился на улицу Лолинь.

Эта улица находилась в старом районе города. По обеим сторонам росли платаны, дома были не такие новые, как в других районах, стены большинства из них были покрыты сероватым налётом времени, а местами штукатурка и вовсе обвалилась, создавая удручающее впечатление.

Мастерская «Фаньсин», о которой говорил бригадир, находилась в конце улицы. Платан перед входом был полумёртв, листья, несмотря на лето, наполовину облетели, вероятно, из-за вредителей.

В будний день внутри не было ни одного ученика.

Через администратора Чэнь Лин нашёл одного из мастеров. Услышав, что нужно изготовить надгробие, тот сразу согласился, и цена оказалась вполне разумной. Было видно, что мастер не только смел, но и порядочен.

— Материал для плиты я привезу завтра с каменоломни, — сказал Чэнь Лин.

— Не нужно, у мастерской есть свой поставщик гранита.

— А белый мрамор достать можете?

У Чэнь Лина был свой расчёт. Если предок действительно к нему равнодушен, нужно отнестись к нему как можно лучше.

«Ведь ты, можно сказать, на моём иждивении, я тебя кормлю, одеваю, даже табличку с твоим

именем заказываю. Если потом откажешь мне, то, может, по старой дружбе, сжалуешься и не станешь убивать».

— Можем, — заверил мастер. — Пришлите мне точные размеры и текст, который нужно выгравировать. Через неделю можете забирать.

Дело было сделано, и Чэнь Лин, в хорошем настроении, решил зайти на ближайший рынок, чтобы купить продуктов и приготовить шифу вкусный ужин.

Он стоял в тени дерева, ожидая такси, нагруженный пакетами. Пот градом катился со лба.

Только он хотел вытереть пот, как краем глаза заметил, что рядом с ним кто-то стоит.

Высокий, стройный мужчина, от которого веяло ледяным холодом.

Он наклонился к Чэнь Лину, его губы почти коснулись уха юноши.

— На камне, в графе «установил», напиши своё имя.

Чэнь Лин почувствовал, как по уху пробежала щекотка, сознание на миг помутилось, тело онемело.

Когда он снова смог двигаться и посмотрел направо, рядом никого не было. Лишь несколько листьев платана бесшумно кружили в воздухе, опускаясь на клумбу.

На обратном пути Чэнь Лин был рассеян. Он то и дело касался печати на груди, которая была слегка тёплой.

Таксист, видимо, часто бывал в этих краях и знал, что на горе Юйхэ строят кладбище. Посчитав это место недобрым, он высадил пассажира за километр до подножия.

Глядя на раскалённый асфальт, Чэнь Лин наконец очнулся от своих мыслей и, тяжело вздохнув, поплёлся с пакетами домой.

Проходя мимо высохшего пруда, он услышал, как его кто-то окликнул.

Обернувшись, он увидел господина Гао.

Тот и сегодня был в костюме, с идеально уложенными волосами, но всё это не могло скрыть его крайнюю усталость.

Чэнь Лин пошёл дальше. Господин Гао поравнялся с ним и заискивающе произнёс:

— Господин Чэнь, я пришёл просить вас о помощи.

— Где талисман, который я вам вчера дал? — внезапно спросил Чэнь Лин.

Господин Гао на мгновение замер, а затем взволнованно заговорил:

— Именно ваш талисман спас мне вчера жизнь! Господин Чэнь, я знаю, вы — настоящий мастер, вы должны меня спасти!

— А как же господин У? Он ведь тоже мастер, — заметил Чэнь Лин.

— Какой он мастер, мошенник! — выругался господин Гао. Ещё вчера они были партнёрами, а сегодня стали врагами.

«Но если он знает о проблеме с ребёнком Гао Цин, значит, что-то он всё-таки умеет».

— Вы хотите сказать, что вещи, которые он вам давал, никогда не работали? — указал на это Чэнь Лин.

Господин Гао запнулся. Он думал, что, очернив конкурента, завоюет расположение этого юноши, но его уличили во лжи. Он покраснел.

— Я был неправ, — признался он. — Но его сил действительно недостаточно!

— Меня это не касается, — сказал Чэнь Лин. — Ваш сын вчера приходил к вам?

«Он угадал!»

— Вы... — изумился господин Гао. — Откуда вы знаете?

— Вы устроили скандал в его доме. К кому же ему ещё было идти? — взглянул на него Чэнь Лин.

— Это не мой сын! — поспешно возразил господин Гао.

Прошлой ночью он крепко спал, как вдруг услышал, что в гостиной кто-то бегает босиком. Он встал, посмотрел — никого, только неподвижная мебель.

«Наверное, приснилось из-за дневных переживаний». Господин Гао вернулся в комнату и снова лёг спать.

Вскоре он почувствовал, как что-то забралось на кровать и начало кружить вокруг него...

От воспоминаний о прошлой ночи голос господина Гао задрожал.

— Господин Чэнь, вы не представляете, если бы я в последний момент не нашёл ваш жёлтый талисман и не бросил его, меня бы уже не было в живых.

Они как раз подошли к домику. Чэнь Лин толкнул калитку.

— Господин Гао, оставайтесь на ужин.

Господин Гао, который только этого и ждал, поспешно согласился:

— Я помогу вам на кухне.

Чжао Сюньчан выглянул из своей комнаты, но, увидев гостя, тут же скрылся, продолжая изучать новые талисманы.

Кухня в домике была с настоящей печью, которую нужно было топить соломой и дровами.

Господин Гао вызвался помочь, но, будучи неумелым, быстро перепачкал лицо сажей. Не обращая на это внимания, он вытер нос рукавом дорогого пиджака.

Чэнь Лин протянул ему салфетку.

— Рассказывайте. Какая у вас связь с этим младенцем?

<http://bllate.org/book/13702/1583053>